

Среди испытателей планет было принято называть себя «светлячками». Кто первым придумал это сравнение и когда оно прижилось, теперь уже никто не помнил.

Все из-за космических кораблей: когда они бороздили безбрежные просторы вселенной, шлейф пламени, тянувшийся за кормой, до боли напоминал светящееся брюшко светлячка.

Конечно, по сравнению с крошечным насекомым исследовательский звездолет казался исполином, но в масштабах великого безмолвия космоса эта искра была ничтожно малой.

И все же, сколь бы тусклым ни был этот свет, именно он нес надежду увядающей Земле.

Светлячки появляются лишь там, где чист воздух и первозданна природа; их присутствие — верный признак здоровой экосистемы. И в этом крылся глубокий символизм, созвучный самому духу их профессии.

Слабое мерцание не способно затмить ни солнце, ни луну, но в кромешной тьме даже самая крошечная искра указывает путь.

Когда Сун Бинь только объявил название песни, Сюй Яньци решил, что Ци Мо выбрал его случайно. Быть может, услышал краем уха на тренировочной базе или от инструкторов во время подготовки. Но вслушиваясь в строки, он быстро понял: подобные совпадения исключены.

Ци Мо определенно изучил их ремесло до мельчайших деталей. Иначе как бы ему удалось подобрать слова, которые строчка за строчкой проникали в самую душу Сюй Яньци?

Или... Небесный царь Ци когда-то и сам мечтал примерить этот скафандр?

Сюй Яньци был далек от тонкостей искусства и плохо знал самого Ци Мо, но когда эта мысль скользнула в его разум, он невольно вздрогнул.

Песня смолкла, и поляну затопили аплодисменты.

— Небесный царь Ци превзошел сам себя! — Ли Чжэ аплодировал громче всех. До этого он запросто называл певца по имени, но теперь, замороженный выступлением, уважительно величал его не иначе как Небесным царем.

Не сдерживали бы его рамки прямого эфира, заместитель командира, пожалуй, прямо сейчас превратился бы в преданного фаната и побежал просить автограф.

Ци Мо по-прежнему не снял темные очки, и за их черными стеклами, в которых плясали отражения двух языков костра, невозможно было разглядеть его эмоций. Похоже, он давно

привык к подобным восторгам и лишь невозмутимо поблагодарил Ли Чжэ.

От этой сдержанности Ли Чжэ воодушевился еще сильнее:

— Учитель Ци, а можно мне будет зайти к вам попозже за автографом? У меня в гарнизоне девчонки и ребята просто с ума по вам сходят!

— Без проблем, — кивнул Ци Мо.

— Значит, только девчонки и ребята? — подмигнул Ван Синьдун, заставив Ли Чжэ густо покраснеть.

Заместитель командира замахал руками, поспешно оправдываясь:

— Да что вы! Я и сам его преданный поклонник!

Вокруг дружно расхохотались. Даже Сюй Яньци не сдержал мимолетной улыбки и, спрятав лицо в ладонях, тихо откашлялся.

Сюй Яньци мысленно прикинул количество участников и пришел к выводу, что импровизированный концерт подошел к концу. Он уже собрался подняться и тихо ускользнуть к себе, но его намерения вовремя пресек бдительный Сун Бинь. Сердце Сюй Яньци екнуло — интуиция подсказывала, что ничего хорошего это не предвещает.

— Учитель Сюй! — окликнул его ведущий. — Вы сегодня трудились не покладая рук. Может, тоже порадуете нас чем-нибудь? Как раз переведете дух.

Толпа мгновенно подхватила призыв. Со всех сторон донеслось раскатистое «Спой! Спой!», сопровождаемое дружными хлопками, которые становились все громче и ритмичнее.

Сюй Яньци вновь оказался в ловушке. Встать — глупо, остаться — неловко, уйти — невежливо. Он поднял ладони, призывая всех к тишине, и, когда гул наконец утих, смущенно произнес, даже слегка запинаясь от волнения:

— Я правда не умею...

— Настоящий мужчина не должен признавать поражений! — бодро перебил его Ли Чжэ.

Сюй Яньци промолчал, мысленно сокрушаясь. Проблема была в том, что он действительно не обладал никакими творческими талантами. Разве что мог без запинки зачитать устав испытателей планет, но собравшиеся явно ждали не этого. Положение становилось

критическим.

В поисках спасения он инстинктивно повернулся к Ци Мо, надеясь, что тот, по своему обыкновению, проявит великодушие и спасет его из этой неловкой ситуации.

Однако он бросил молящий взгляд, но наткнулся на непреодолимое препятствие. Прямо перед ним возникло лицо Вэнь Сяоцзюнь, преградив путь безмолвному сигналу бедствия.

Сюй Яньци озадаченно уставился на нее. Сама Вэнь Сяоцзюнь, не понимая, что вклинилась в чужой немой диалог, встретила с его холодным взглядом, испуганно сжалась и поспешно ретировалась.

Благоприятный момент был упущен. Ци Мо, похоже, и сам не горел желанием вмешиваться, а Сюй Яньци, так и не научившийся вовремя говорить твердое «нет», почувствовал себя незащищенным ягненком перед закланием.

— Тихо, товарищи! — провозгласил Сун Бинь, беря бразды правления в свои руки. — Давайте послушаем Учителя Сюя. Интересно, каким же шедевром он решит нас удивить?

Сюй Яньци бросил на него исполненный обреченности взгляд и признался:

— Да нет у меня никаких талантов. Это чистая правда.

Он говорил искренне, но ему никто не поверил.

— Быть не может, — усмехнулся Ван Синьдун. — У вас, Учитель Сюй, такое лицо... одухотворенное. Сразу видно — натура творческая.

Сюй Яньци промолчал.

"Надо же, физиономист нашелся, — сердито подумал он. — Лишь бы покрасоваться"

Все, кроме Ци Мо, дружно закивали в знак согласия. Сюй Яньци снова скользнул взглядом по Небесному царю Ци и заметил, что тот успел снять очки и зацепить их за ворот футболки. Теперь он с явным любопытством наблюдал за ним, слегка прищурив темные глаза.

"Ци Мо, по крайней мере, не лезет с глупыми шутками, — мысленно поблагодарил его Сюй Яньци. — И на том спасибо"

Он сделал глубокий вдох, ненадолго задержал дыхание, как привык делать во время тренировок, и медленно выдохнул, успокаивая колотящееся сердце.

— Ладно, — согласился Сюй Яньци, переводя взгляд на тлеющие угли. — Пожалуй, я спою.

Не утруждая себя долгими вступлениями и даже не назвав композицию, он просто начал петь. Голос у него был самый заурядный — не плохой, но и не выдающийся. Он послушно попадал в ноты, но после безупречного исполнения Ци Мо его пение казалось блеклым и безжизненным.

Если выступление Небесного царя Ци напоминало мягкое свечение светлячка, робко соперничающее со звездами, то Сюй Яньци походил на едва тлеющую искру, которая гаснет в ночной прохладе, не успев выпустить даже тонкую струйку дыма. Такому исполнению явно не хватало выразительности. Любой профессионал сразу бы понял, что эта песня требует не столько техники, сколько искреннего чувства, но у Сюй Яньци не было ни того, ни другого — оставался лишь чистый, но совершенно сухой слух.

Когда он закончил, жиденькие аплодисменты быстро стихли, и Сун Бинь поспешил сгладить неловкость:

— Благодарим Учителя Сюя за выступление! В наших комментариях сейчас настоящий ажиотаж — зрители наперебой хвалят исполнение и спрашивают, что это за песня. Расскажите?

На самом деле в чате весело шутили, что Сюй Яньци поет «очень красиво» — имея в виду исключительно его внешность, — но ведущий беззастенчиво передернул факты, пользуясь тем, что у певца под рукой не было монитора.

Сюй Яньци ответил не сразу. Он призадумался и неуверенно произнес:

— Кажется... «Ангел рядом».

Для него эта песня осталась в далеком прошлом. Он уже не помнил всех слов, но поскольку это была единственная мелодия, которую он когда-то разучивал и повторял бесчисленное количество раз, мышечная память не подвела — куплеты лились плавно, хоть само название и стерлось из памяти.

Как только прозвучало название, бдительные зрители тут же завалили чат историческими справками. Сун Бинь мельком глянул на экран, но вдаваться в подробности не стал. Он еще раз поблагодарил Сюй Яньци и произнес красивую финальную речь, пафосно подытожив тему вечера.

Едва затихли финальные хлопки, Сюй Яньци поспешил ретироваться подальше от этого шумного места, так и не заметив, как Ци Мо долго провожал его задумчивым, странным взглядом.

На следующее утро лагерь просыпался неохотно. Как только все собрались у костровища, исполнительный Сун Бинь тут же запустил трансляцию. Сюй Яньци мельком глянул на объектив камеры; он на мгновение напрягся, но быстро справился с эмоциями.

Он деловито проверил снаряжение ребят, раздал ампулы с питательным раствором и озвучил план на утро:

— Примите питательный раствор. Командир Тао, заместитель командира Ли и я займемся демонтажем защитного барьера. Остальные наводят порядок в лагере.

В ответ послышался дружный хор согласия. Ци Мо промолчал, но послушно кивнул, не выказав ни капли недовольства. Сюй Яньци даже внутренне удивился: надо же, сегодня Небесный царь Ци на редкость покладист. Впрочем, задерживаться на этой мысли он не стал. Сняв колпачок с пробирки, он одним глотком осушил питательный раствор.

Краем глаза Сюй Яньци заметил Вэнь Сяоцзюнь. Девушка то и дело подносила ампулу к губам, но так и не решилась сделать глоток. Слегка нахмурившись, он подошел ближе:

— Плохо себя чувствуешь?

— Учитель Сюй... — Вэнь Сяоцзюнь нерешительно замялась, явно стесняясь говорить открыто. Но заметив искреннее беспокойство на вечно невозмутимом лице Сюй Яньци, она наконец выдохнула: — Просто... как подумаю, что мне придется тащить это с собой весь день, так кусок в горло не лезет.

— О чем ты? — не понял Сюй Яньци.

Вэнь Сяоцзюнь страдальчески поморщилась и издала выразительное кряхтение. Остальные недоуменно переглянулись, но уже через секунду их лица озарились пониманием. Лишь Сюй Яньци стоял с приоткрытым ртом, глубоко нахмурившись.

Вэнь Сяоцзюнь в отчаянии зажмурилась и, махнув рукой на приличия, выпалила:

— Да какاشки это! — А заметив, что Сюй Яньци все еще пребывает в недоумении, обреченно пояснила: — Результат утреннего визита в кусты. Ну, отходы жизнедеятельности человеческого организма!

В этот момент чат трансляции буквально взорвался:

[Где твои манеры, Сяоцзюнь? Ты же поп-айдол, в конце концов!]

[Какие еще манеры перед Учителем Сюем? Бедная девочка так извелась, что заговорила

канцеляризмами!]

[Умираю со смеху. Если под Новый год составят рейтинг самых непрошибаемых сухарей, Сюй Яньци точно займет там первое место!]

— И что в этом такого? — Сюй Яньци нахмурился еще сильнее.

Во время обязательного инструктажа им должны были подробно объяснить: на неизученных планетах во избежание биологического загрязнения местной биосферы каждый обязан утилизировать собственные экскременты. Обычно для этого использовали специальный девайс — процессор для переработки отходов, который стерилизовал и дезодорировал экскременты, герметично запечатывая их в плотные пакеты. Эти пакеты полагалось носить с собой до возвращения на Землю или прибытия на пересадочный узел, где их утилизировали должным образом.

Для Сюй Яньци, привыкшего к суровой дисциплине, подобная брезгливость была за гранью понимания. Все правила были озвучены еще на берегу. Почему же сейчас, столкнувшись с рутиной, она устроила драму на ровном месте?

Он искренне не понимал ее, а Вэнь Сяоцзюнь, в свою очередь, возмущала эта непрошибаемость. Как можно быть настолько бесчувственным? Для нее это было вопросом элементарного девичьего стыда, а Учитель Сюй смотрел на нее так, словно она просто капризничает. Внутри нее росло глухое раздражение, смешанное с горькой обидой, но перед объективами камер закатывать сцены было нельзя. Объяснить, что ее поведение вполне естественно, не получалось — нужные слова упорно не шли на ум.

Заметив назревающий конфликт, остальные участники быстро сориентировались. Разделившись на мужскую и женскую половины, они поспешили растащить спорщиков в разные стороны.

<http://bllate.org/book/18362/1779736>